

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Кубанский государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43)

ОТЗЫВ

**официального оппонента Гаврилова Бориса Яковлевича на диссертацию
Дзабиева Урузмага Казбековича «Использование следователем
результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном
производстве», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки) (научный руководитель – доктор юридических
наук, профессор В.А. Семенцов). Краснодар, 2023. 259 с.**

Актуальность темы исследования. Одной из проблем современного уголовного судопроизводства является использование в досудебном уголовном производстве возможностей применения в допустимых пределах результатов оперативно-розыскной деятельности. И это несмотря на то, что сегодня значимость познавательных ресурсов, полученных оперативно-розыскным путем, признается большинством специалистов.

С одной стороны, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и изданная в соответствии с ним Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, дознавателю, в суд предусматривает возможность передачи в распоряжение следователя, дознавателя или в суд результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий, с другой – установленные ст. 89 УПК РФ процессуальные правила ограничивают возможности их использования в

процессе доказывания по причине несоответствия требованиям уголовно-процессуальной формы.

Как правильно отмечает соискатель, оперативное сопровождение уголовно-процессуальной деятельности, представление следователю материалов, полученных оперативно-розыскным путем, и их умелое использование в досудебном производстве, создают необходимую предпосылку для обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства, а также для своевременного, законного и обоснованного привлечения виновного к уголовной ответственности.

Именно в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования следователь сталкивается с проблемой использования результатов оперативно-розыскных мероприятий: от момента, когда им осознается потребность в получении такого рода сведений и до реального их использования в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на значительное внимание ученых к проблемам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, их существенный вклад в разработку и совершенствование научных направлений в данной области, по-прежнему остаются, а также вновь возникают в деятельности следователя проблемы при работе с результатами оперативно-розыскных мероприятий, требуют продолжения исследований.

По мнению официального оппонента, отмеченные обстоятельства подтверждают своевременность и актуальность выполненного У.К. Дзабиевым диссертационного исследования, соответствующего критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В качестве **объекта исследования** в диссертации обозначены уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между следователем и лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также другими участниками в связи с представлением, изучением, проверкой, процессуальной адаптацией и дальнейшим

практическим использованием таких результатов в процессуальной деятельности.

Соискатель верно определил **предмет исследования** – теоретические основы и результаты научных исследований других авторов, связанные с использованием следователем полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, а также нормы международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права России, результаты деятельности Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, статистические данные, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к сфере исследования.

Автором диссертации правильно и точно сформулирована **цель исследования** – формирование совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства в этой части.

Указанная цель вызывает научный интерес, она соответствует научной специальности (5.1.4. Уголовно-правовые науки), в рамках которой произведено диссертационное исследование. На основе избранной цели соискатель правильно и корректно определил и последовательно решал **задачи** исследования.

Ознакомление с диссертацией и ее авторефератом позволяет сделать вывод о том, что поставленная автором цель может считаться достигнутой, а задачи исследования – успешно выполненными.

Методология проведенного исследования не оставляет сомнений в умении соискателя грамотно сочетать различные методы для достижения поставленной цели. В качестве методологической базы диссертационного

исследования применен апробированный и доказавший свою эффективность метод диалектического познания. Необходимыми методами данного исследования также стали общенаучные методы анализа, синтеза, абстрагирования, прогнозирования, обобщения, индукции и дедукции, моделирования и др. Избранная соискателем совокупность методов позволила решить задачи исследования и достичь поставленной цели.

Положительной оценки заслуживает широкая **эмпирическая база** исследования, которая включает изучение 308 архивных уголовных дел по вопросам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведение двух видов анкетирования: 1) сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность (269 респондентов); 2) следователей и дознавателей (294 респондента) в 5 субъектах Российской Федерации (Республики Адыгея, Крым и Северная Осетия-Алания, Краснодарский и Ставропольский края). Полученные результаты использованы в обосновании результатов диссертационного исследования.

Научную новизну исследования определяют разработанные автором положения, направленные на повышение эффективности специфического этапа деятельности следователя: от момента представления результатов оперативно-розыскных мероприятий и до принятия решения об их процессуальном использовании. Соискателем выдвинуты и обоснованы новые предложения по оптимизации законодательной процедуры использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в различных процессуальных направлениях в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Выносимые на защиту положения в полной мере отражают авторское видение особенностей и проблем использования следователем полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве.

Особый научный интерес представляет положение о применении эволюционного порядка внедрения в процессуальное содержание оперативно-розыскных элементов, позволяющего, по мнению соискателя, избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих определенных недостатков широкого вовлечения элементов оперативно-розыскной деятельности в сферу уголовного судопроизводства.

Соискателем сформированы четыре возможных направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий: 1) как повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела; 2) как достаточных данных, служащих фактическим основанием для принятия процессуальных решений, производства следственных действий и применения мер принуждения; 3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства; 4) в качестве фактического основания для формирования доказательств.

Справедливо отмечено, что целесообразность применения двух разных способов использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от того, по чьей инициативе в досудебном производстве появились эти результаты – следователя (путем дачи поручения органу, уполномоченному на проведение оперативно-розыскных мероприятий), либо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Как считает соискатель, для каждого из названных способов законодательно должны быть предусмотрены собственные правовые механизмы, позволяющие следователю использовать указанные результаты в уголовно-процессуальной деятельности.

Одновременно У.К. Дзабиевым обоснована обязанность следователя использовать в своей процессуальной деятельности только такие результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые отвечают требованиям правообеспечения, поскольку никакие процессуальные адаптационные механизмы не способны преодолеть допущенные при проведении

оперативно-розыскных мероприятий нарушения и ошибки в обеспечении прав участников.

Вызывает научный интерес разработанный теоретический алгоритм использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела, рекомендуемый к практическому внедрению в деятельность следователей, а также предлагаемые общие критерии использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий как фактического основания к принятию процессуальных решений и производству процессуальных действий.

Соискатель утверждает, что использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании обусловлено возможностью трансформации фактических данных в форму процессуальных доказательств при необходимости соблюдения прямого законодательного запрета на проведение следственных действий для придания процессуальной формы тем сведениям, достоверность происхождения и содержания которых не может быть объективно установлена и подтверждена процессуальными средствами.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении новых знаний о сущности оперативно-розыскной деятельности, ее соотношении с деятельностью уголовно-процессуальной, признаках и свойствах результатов оперативно-розыскных мероприятий, о понятии их использования следователем в процессуальной деятельности и направлениях такого использования.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства, в правоприменительной деятельности органов досудебного производства и лиц, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, могут быть полезны в научных изысканиях, использоваться в учебном процессе.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается реализацией при его проведении научно обоснованной методики, широтой географии (охвачено 5 регионов Российской Федерации) и временем (более 5 лет) исследования, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала.

Результаты исследования успешно **апробированы** по нескольким направлениям. Основные положения и выводы изложены в научных докладах и сообщениях на заседаниях кафедр уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и Кубанского государственного университета, докладывались на всероссийских и международных научно-практических конференциях, опубликованы в 12 научных публикациях автора совокупным объемом 7,11 п. л., включая 6 научных статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, внедрены в преподавание отдельных дисциплин кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, кафедры уголовного процесса и криминалистики Ставропольского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России».

Избранная структура диссертации соответствует научному замыслу и позволила соискателю последовательно, на высоком научном уровне, проанализировать и раскрыть основные вопросы темы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы (с. 4–20).

Первая глава «Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность: общетеоретические и законодательные аспекты» включает в себя два параграфа. **В первом параграфе** «Теоретические аспекты соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности» соискателем проведён сравнительный анализ основных черт и признаков уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и выявлена тенденция усиленного проникновения в уголовно-процессуальную деятельность оперативно-розыскных начал, что может стать причиной для масштабных изменений в основных его институтах: принципах, правилах доказывания и правообеспечения вопреки отечественным историческим традициям (с. 21–38).

Во втором параграфе «Результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий и их использование в уголовном судопроизводстве» рассматриваются теоретические вопросы определения результатов оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий и их использования в уголовном судопроизводстве. Предлагается авторское определение использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий как уголовно-процессуальной деятельности, основанной на стремлении расширить информационные ресурсы, необходимые для достижения назначения уголовного судопроизводства, имеющей неоднородное содержание, протяженность во времени и специфические характеристики, подлежащие регулированию законом (с. 38–61).

Вторая глава «Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий и правообеспечительный механизм» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** «Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий» обосновано четыре возможных направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, для реализации каждого из которых

предложен авторский подход к регулированию уголовно-процессуальной деятельности (с. 62–78).

Во втором параграфе «Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий» обоснована необходимость формирования более четкой законодательной позиции в обеспечении прав участников досудебного производства при использовании результатов ОРМ, позволяющей обладать правами и осуществлять их, а при возникновении угрозы или фактов реального ограничения прав – надлежащим образом их охранять и защищать (с. 78–92).

Третья глава «Направления использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве: содержание, особенности, проблемы и пути решения» включает три параграфа. **Первый параграф** «Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела» содержит тезис об отсутствии законодательного порядка вовлечения результатов ОРМ в процессуальную деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела, что представляет большую проблему, учитывая масштабность их использования. В связи с этим разработан и теоретически обоснован алгоритм работы следователя с результатами оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела, обоснованы направления их использования (с. 93–135).

Во втором параграфе «Результаты оперативно-розыскных мероприятий как фактические основания для решения задач досудебного уголовного судопроизводства» соискатель утверждает, что использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к принятию процессуальных решений и производству действий должно быть поставлено в зависимость от законности их проведения, а также относимости и проверяемости сведений. Если эти результаты используются при применении розыскных мер и мер безопасности, то это возможно вне

процессуальной формы доказательств, но после проверки на предмет законности и относимости. Соискателем сформулированы предложения по оптимизации механизма применения мер процессуального принуждения путём внесения изменений в ст. 89, ч. 1 ст. 101 ч. 1 ст. 108 УПК РФ и др. (с. 135–172).

В третьем параграфе «Результаты оперативно-розыскных мероприятий – фактическое основание для формирования доказательств» представлены результаты анализа многочисленных научных позиций и законодательных положений по использованию результатов ОРМ в уголовно-процессуальном доказывании. Подчеркивается, что предъявлять к результатам ОРМ изначально те же требования, что и к доказательствам неверно даже на методологическом уровне, поскольку такие результаты не являются доказательствами, но должны обладать возможностью ими стать. По мнению автора, необходимо сформировать комплекс требований, которым эти результаты должны удовлетворять, чтобы иметь возможность создать на их основе доказательства. Наряду с этим предлагается поставить на широкое научное обсуждение вопрос о возможности введения в уголовное судопроизводство нового следственного действия «Поручение следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий» (с. 172–202).

В заключении кратко подводятся итоги диссертационного исследования и наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения (с. 203–210).

Список использованной литературы включает 237 источников (с. 211–238).

В приложениях к диссертационному исследованию представлены проект федерального закона, направленного на оптимизацию использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, результаты проведения анкетирования, а также изучения уголовных дел (с. 239–259).

В целом диссертационная работа У.К. Дзабиева заслуживает положительной оценки и представляет собой актуальное и научное исследование монографического характера, при подготовке которого автором продемонстрирована необходимая компетентность.

Вместе с тем, как и всякое научное исследование, диссертация У.К. Дзабиева содержит положения, вызывающие дискуссию и требующие уточнения и подтверждения соискателем в ходе публичной защиты результатов своего научного исследования.

1. Из содержания первого положения, вынесенного соискателем на защиту, можно предположить, что он не отрицает полезности внедрения оперативно-розыскных элементов в уголовно-процессуальную деятельность, а только лишь выступает против революционного их введения в уголовное судопроизводство. Однако в самом тексте работы (см., например: с. 27, 36, 204 и др.) неоднократно подчеркивается, что соискатель против тенденции к использованию оперативно-розыскных средств для решения уголовно-процессуальных задач в целом. В связи с этим возникает необходимость уточнения позиции автора по этому принципиальному вопросу.

2. В четвертом положении, выдвинутом на защиту, приводятся направления использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности, в связи с содержанием которых имеются сразу два основания для дискуссии.

Во-первых, не ясно чем отличаются указанные автором второе и третье направление. Как представляется, оба они обеспечивают производство процессуальных действий, принятие процессуальных решений, формируют такое их качество как обоснованность с различной степенью детализации. Из содержания положения и текста диссертации не усматривается сущностного отличия указанных направлений.

Во-вторых, дискуссионным представляется предложение соискателя о закреплении этих направлений именно в ст. 21 УПК РФ (с. 16, 76). Учитывая, что эта статья уголовно-процессуального закона указывает на правила

проведения уголовного преследования и не затрагивает основ взаимодействия следователя и органов дознания, такого рода предложение нуждается в дополнительном обосновании в ходе публичной защиты.

3. Заслуживает в целом одобрения и поддержки позиция У.К. Дзабиева и высказанные им суждения в части усиления гарантий прав участников уголовного судопроизводства при использовании следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий (с. 25, 79, 81, 89, 90-92 и др.). Однако высказанные предложения представляются оппоненту в определенной степени идеалистическими. Выступая за то, чтобы следователь использовал в своей деятельности только те результаты оперативно-розыскной деятельности, которые получены при соблюдении прав участников соответствующей деятельности, соискатель не указывает каким именно способом следователь может проконтролировать этот вопрос в деятельности органов дознания, учитывая такие характеристики как секретность, негласный характер ОРД и др.

4. Соискателем достаточно большое внимание (с. 44, 84, 104, 133, 207) уделено проблемам оптимизации процедуры стадии возбуждения уголовного дела в части использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий для производства процессуальных действий, принятия соответствующих решений. Сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию положений УПК РФ в этой части.

Представляется, что традиционный подход, использованный соискателем, не учитывает современных реалий и практической потребности в серьезном изменении системы уголовного судопроизводства. Дискуссионной представляется необходимость корректировки института возбуждения уголовного дела, который не выполняет свое функциональное предназначение в системе уголовного судопроизводства, и любая его реконструкция носит лишь частный, ситуативный характер, не меняя и не решая проблемы по существу.

Не отрицая в целом творческого характера высказанных в диссертации предложений по использованию следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий, представляется, что эти изменения еще более усложнят и без того перегруженную формальностями процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела.

5. Представляется недостаточно аргументированным высказывание соискателя о стадии возбуждения уголовного дела, как некоем «фильтре по отсеиванию» тех сведений, которые в принципе не имеют уголовно-правового характера и не должны приводить к началу всего объёма уголовного судопроизводства, а также, что «допускаемые ошибки не носят фатального характера», при том, что автором приводится цифра более 4 млн. нарушений закона, как можно понять, именно в стадии возбуждения уголовного дела (с. 99-100). Не представляется корректным и обращение соискателя за поддержкой своих высказываний к малоизвестному автору в этой сфере научной деятельности.

6. Требуется дополнительной аргументации в ходе публичной защиты и утверждение соискателя на стр. 94 о том, что использование результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела реально в случаях, когда орган дознания самостоятельно принимает решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 157 УПК РФ.

Вместе с тем, высказанные замечания и предложения носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования У.К. Дзабиева, содержащего интересный теоретический, информационный материал, познавательные результаты уголовно-процессуальной практики, заслуживающие внимания предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку уголовного процесса.

Основные положения, выводы и научные рекомендации в достаточной степени аргументированы, оценены и отличаются новизной.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. Оформление научной работы отвечает предъявленным требованиям. Диссертационное исследование написано грамотным юридическим языком, а его содержание изложено в научном стиле, включает много самостоятельных суждений автора.

С учетом изложенного следует заключить, что диссертационное исследование У.К. Дзабиева на тему «Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве»:

1) соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18 марта 2023 г.);

2) обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

3) является самостоятельной, комплексной, завершенной, творческой и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

4) в диссертации отсутствуют некорректные заимствования, соискатель ученой степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

5) научные труды У.К. Дзабиева в полном объеме отражают основные положения его диссертации, включают в себя 6 научных статей в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

6) автор диссертации – Дзабиев Урузмаг Казбекович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры управления органами расследования преступлений
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Гаврилов Борис Яковлевич

«11» апреля 2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

С ответом ознакомлен
У.К. Дзабиев
21.04.2023 г.

Гаврилов Борис Яковлевич, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09 — уголовный процесс), профессор.

Место работы, должность: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 9, тел. + 7 (499) 150 10 34, адрес электронной почты: aumvd@mvd.ru); профессор кафедры управления органами расследования преступлений.